

моремъ подъ улыбой южнаго неба. За всеудачный прутскій походъ она оставила по себѣ памятку дотошъ несокрушимой Блистательной Портѣ и занеогда смирила ее. Теперь она, когда-то могучая Турецкая имперія, трещить и разваливается. Припомнимъ, что первую трещину, первый кливъ въ могучій стволъ имперіи ислама былъ забить рукой великой государыни.

Великолѣпный князь Тавриды при побѣдѣ государыни по отношенію югу Россіи ставилъ декорации, сгонялъ народъ, рисовалъ картины благоденствія. Они были только провидѣньемъ, и какъ скудна, какъ бѣдна его фантазія, фантазія проилаго, передъ дѣйствительностью! Благодатныя степи Новороссіи, колышущіяся моря хлѣба, грандіозныя запасы угля, красавица Одесса, Херсонъ, Екатериноградъ, Николаевъ, Севастополь, и весь Крымъ,—вотъ что истало на этихъ декорацияхъ!

Великій царь лишь намѣтилъ сведеніе счетовъ со старымъ прагомъ Руси—Польшею, Екатерина свела и подчеркнула; въ итогѣ—Волынь, Подолія, вся Литва, Бѣлоруссія и Курляндія.

Вотъ она сидитъ въ своемъ тепломъ халатикѣ у письменнаго стола, въ одной изъ комнатъ Царскосельскаго дворца; много передъ ней всякаго дѣла, но все въ порядкѣ: тутъ инструкція Григорію Александровичу Потемкину—капризный онъ и небалмошный, да голова гениальная; нужно такъ написать, чтобы пересталъ хандрить и принялся работать; тутъ и Решинову въ Варшаву письмо, чтобы не смущался оворетвомъ поляковъ и чтобы честно и грозно держалъ русское имя; и раскритиковать Александру Васильевичу Суворову и такой, чтобы между строкъ видна ему была ее очаровательная улыбка. На все хватало времени.

Громадному уму практической складки хотѣлось пофилософствовать,—и писались письма Вольтеру; а вечеромъ въ Эрмитажъ, гдѣ были и веселье, и смѣхъ и игра на бриллианты, гдѣ съ 2—3 словъ намѣчались люди, гдѣ какой-нибудь улыбкой подвывалились крылья той стаи орловъ и орлятъ, которой она себя окружала. О, эти, орлы! На величественномъ памятникѣ въ Петербургѣ они держатъ ее, бронзовую статую, въ мантии съ короной на головѣ и скипетромъ въ рукахъ. Она имъ подняла крылья умомъ, великимъ талантомъ, своимъ очарованіемъ, и они повисли же, они ей дѣйствительно помогали сослужить ей великую службу Россіи. Какъ она дѣлала это?—ея секретъ, ея счастье. Да, у ней много было его, этого счастья! И изъ ума, таланта, силы воли и счастья судьба соткала ей имя Великой, ибо она была дѣйствительно такой и такой же останется въ памяти потомства.

Любила она Сашу, очаровательнаго внука своего и, словно предвидя несчастную судьбу сына, благословляла внука на царство.